

НОВАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ПОСТАТЕЙНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ В СИЛУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 30 ДЕКАБРЯ 2012 г. № 302-ФЗ)

А. В. Трапезникова,

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный
университет*

**В статье с авторской позиции освещаются наиболее значимые новеллы, вносимые в ходе реформы гражданского законодательства. Автор постатейно комментирует новации Гражданского кодекса РФ.
Ключевые слова: реформа, новелла, норма, закон.**

30 декабря 2012 г. Президентом РФ был подписан «нашумевший» Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, который принят в рамках проводимой с 2008 года реформы гражданского законодательства. Большая часть изменений к Гражданского кодексу РФ вступила в силу 1 марта 2013 г., однако справедливости ради следует отметить, что действующая редакция указанного закона существенно отличается от первоначального варианта законопроекта. Так, наиболее резонансные новеллы были либо изъяты из закона или в значительной степени пересмотрены (речь идет в первую очередь об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимым имуществом).

Итак, приступим к детальному анализу «нового» ГК РФ. Условно нормы-новеллы можно разделить на четыре блока, последовательное постатейное рассмотрение которых и будет представлено в данной работе.

Базовые гражданско-правовые положения в значительной степени подверглись переработке. Так, в ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» впервые наряду с иными общецивилистическими принципами введен принцип добросовестности. Законодатель тем самым подчеркивает, что при осуществлении и защите гражданских прав стороны должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущества из своего недобросовестного поведения. Отметим, что сама категория добросовестности является относимой, и легально-правовой дефиниции действующее законодательство не содержит, что приводит правоприменителя к известным трудностям при квалификации действий участников гражданских правоотношений.

Статья 2 ГК РФ, очерчивающая предмет гражданско-правового регулирования, тоже содержит новеллы. Так, абсолютной новацией является легализация корпоративных связей. Отмечено, что в предмет гражданского права входят помимо прочего корпоративные отношения, т.е. отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или по поводу управления ими. Вместе с тем не совсем ясно, что подразумевается под термином «корпоративные организации»? В действующем гражданском законодательстве есть термины «юридическое лицо», «организация». Если проводить параллель с системой англосаксонского права, где под корпорацией понимается любая организация на основе членства, то мы автоматически исключим из ряда корпоративных отношений правовые связи по поводу участия в огромном количестве юридических лиц, не основанных на принципах членства.

Статья 5 ГК РФ принципиальных изменений не содержит. Да, норма пересмотрена полностью, редакция всей статьи изменена, включая заглавие, однако указанное нужно понимать не в том смысле, что обычай делового оборота не есть ныне источник гражданского права, а в том значении, что формой выражения гражданско-правовых норм на сегодняшний момент является не только (!) обычай делового оборота, но и любой иной обычай без конкретизации сферы применения.

В ст. 8, 12 ГК РФ внесены дополнения относительно возникновения прав и их защиты вследствие принятия решения на собрании. Вместе с тем следует уточнить, что за собрание законодателем имеется в виду.

Обширные изменения произошли и в ре-

гистрации прав на имущество (подчеркнем, что речь не идет только о недвижимости). Введена новая статья (ст. 8.1), суть которой условно можно свести к тому, что в случаях, предусмотренных законом (и только лишь!), права на имущество подлежат государственной регистрации в государственном реестре. При этом само право считается возникшим с момента внесения соответствующей записи в реестр. Указанная запись вносится по заявлению всех сторон сделки, а если сделка предполагает квалифицированную письменную форму – по заявлению любой стороны сделки, в том числе нотариуса (на наш взгляд, это не совсем удачная формулировка закона: нотариус не является стороной сделки, исключение, пожалуй, составляют случаи учреждения доверительного управления наследственным имуществом). Но лицо, чье право на указанное имущество было зарегистрировано ранее, может внести отметку о возражении (ранее такой возможности не предполагалось), которая накладывает на заявителя некое условное бремя обращения в суд в течение трех календарных месяцев с указанного момента, при необращении в юрисдикционный орган за защитой своих прав отметка о возражении аннулируется и повторное ее внесение не допускается. Кроме этого, лицо, уже оспаривающее зарегистрированное право в суде, вправе (это не презумпционная обязанность регистрирующего органа, а право заинтересованного лица) внести отметку о наличии судебного спора. При этом убытки, вызванные отказом соответствующего органа от государственной регистрации, уклонением или внесением недостоверных сведений при наличии вины регистрирующего органа, подлежат возмещению за счет федеральной казны вне зависимости от фактической территориальной расположенности регистрирующего органа.

Ряд норм-новелл содержат дефиниции. Так, ст. 10 ГК РФ определяет категорию «злоупотребление правом», которую законодатель условно «разводит» на три направления: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; действия в обход закона с противоправной целью; иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Важно отметить, что если ранее суд только мог отказать в защите права, т.е. оставалась возможность безнаказанного поведения в случае злоупотребления правом, то ныне в законе присутствует формулировка, что суд отказывает в за-

щите, но с оговоркой «полностью или частично».

Ряд нововведений касается и расширения оснований ответственности. К издревле знакомым договорному основанию неосновательному обогащению и деликтам присоединяется ответственность за ущерб, причиненный правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Думается, что в рамках указанной нормы подлежит возмещению всякий ущерб в силу издания правомерного акта и/или совершения правомерного действия указанными субъектами.

Изменения претерпело правовое положение физических лиц. Так, законодатель впервые допустил возможность использования имени гражданина (причем как данного при рождении, так и псевдонима) с согласия этого лица в творческой, предпринимательской и иной деятельности, поставив в качестве условия исключение введения в заблуждение третьих лиц и злоупотребления правом в иных формах (ст. 19).

Другое средство индивидуализации гражданина (место жительства) осталось неизменным, но введено положение о необходимости сообщения кредиторам истинного места жительства под страхом риска возможных последствий (ст. 20).

Изменилось и положение главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Так, если ранее он признавался предпринимателем с момента регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства, то теперь главой может стать лишь тот, кто уже зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя (ст. 23).

Злободневные вопросы ограничения и лишения гражданской дееспособности в обсуждаемом законе освещены детально и с учетом огромнейшего количества научно-практических публикаций о расширении оснований ограничения и лишения. Так, в ст. 29 ГК РФ впервые появилось правило о необходимости совершения опекуном сделок от имени недееспособного с учетом мнения последнего, а в силу невозможности установить его мнение – с учетом предпочтений недееспособного, сведения о которых получены от родителей или иных лиц, добросовестно оказывающих недееспособному услуги. Норма дополнена и положением о том, что в случае развития способности лицо может быть признано как дееспособным, так и ограниченно

дееспособным, что в существенной степени расширит его правовые возможности самостоятельного участия в гражданском обороте.

Относительно ограничения дееспособности (ст. 30 ГК РФ), следует отметить включение пристрастия к азартным играм в качестве основания ограничения, а также невозможность руководства своими действиями без постороннего участия, но при осознании значения совершаемых собственных действий. Таким образом, законодатель выделил две категории ограниченно дееспособных лиц. Первая – «абсолютно ограниченные» в дееспособности лица (все сделки, кроме мелких бытовых, совершают с согласия попечителя) и вторая – «относительно ограниченные» в дееспособности лица (все сделки подлежат совершению с письменного согласия попечителя, кроме тех, которые самостоятельно законом дозволено совершать несовершеннолетним от 14 до 18 лет). Однако все указанные ограниченно дееспособные лица являются полностью деликтоспособными, и в случаях изменения обстоятельств они могут быть признаны как дееспособными в полном объеме, так и недееспособными.

Правила о правовом положении юридических лиц в меньшей степени подверглись переработке. Так, в ст. 64 ГК РФ установлено лишь, что при ликвидации организации наряду с имевшимися ранее категориями субъектов в первую очередь кредиторов попадают лица, имеющие право на компенсацию возмещения вреда, причиненного в силу разрушения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности строительства или эксплуатации здания. Также

введена новая статья (ст. 86.1), которой исчерпывается целая подглава 3.1. В ней определена дефиниция крестьянского (фермерского) хозяйства, ограничены возможности участия в аналогичных объединениях для одного субъекта, очерчены пределы ответственности членов.

Замыкают блок нововведений положения договорного права. Как мы уже отмечали в начале исследования, ожидаемые требования к форме сделок с недвижимостью не легализованы. Единственное упоминание нотариальной формы содержит «хитрая» формулировка п. 3 ст. 8.1 ГК РФ, согласно которой в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав на имущество, которое подлежит государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена. Поэтому можно сказать, что реформа в этой части не состоялась.

Вместе с тем закон отменяет существовавшую ранее «двойную» регистрацию (и перехода права, и самого договора), внесение двойной записи в государственный реестр, проставление двойного штампа на документе. Отменена регистрация договоров: продажи жилого помещения, продажи предприятия, дарения недвижимости, передача недвижимости под выплату ренты (исключение – аренды недвижимости).

В заключение отметим, что освещенные новеллы – далеко не финальный этап реформирования гражданского законодательства. Это лишь верхушка законодательно легализованного айсберга глобального массива правовых новшеств.

Статья поступила в редакцию 19 марта 2013 г.